

Рябцев Александр Львович

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВЛИ РОССИИ СО СТРАНАМИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В XVIII ВЕКЕ

На основе архивных источников и других исторических материалов автор исследует количественные и качественные показатели торговли России со странами Средней Азии через Оренбург и Троицкую крепость. Особое внимание уделено анализу импортно-экспортных операций и влияния их структуры на интенсивность торговых оборотов. Автор рассматривает потенциал оренбургского направления внешнеторговой деятельности России в XVIII веке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 135-138. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **Olores Atty Leah R., Caliboso Eric D.** NGO's and Political Parties [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fnf.org.ph/seminars/reports/ngos-and-political-parties2.htm> (дата обращения: 25.12.2013).
10. **Rodríguez J. R.** Political Peacebuilding: A Challenge for Civil Society [Электронный ресурс]. URL: <http://www.c-r.org/issue/civil-society-peacebuilding-and-development?page=17> (дата обращения: 25.12.2013).
11. **Rosenblum N. L.** Primus Inter Pares: Political Parties and Civil Society // *Chicago-Kent Law Review*. 2000. Vol. 75. Issue 2. P. 493-529.

INTERACTION BETWEEN POLITICAL PARTIES AND NONGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS: DIRECTIONS OF OPTIMIZATION IN TRANSITIVE SOCIETIES

Ryzhenkova Liliya Ivanovna

*Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, Ukraine
ryzhenkovaliliya3@i.ua*

The features of the functional roles of parties and NGOs in the political systems of new democracies are discussed. The institutional, normative and social-cultural preconditions of cooperation expansion between NGOs and political parties are considered. The internal organizational and functional motivation of interaction between parties and NGOs under the conditions of democratic reforms is revealed. Special attention is paid to differences in the interaction of political parties and NGOs under the conditions of developed and transitional democracies.

Key words and phrases: political parties; nongovernmental organizations; democratic transition; political modernization; think tanks.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

На основе архивных источников и других исторических материалов автор исследует количественные и качественные показатели торговли России со странами Средней Азии через Оренбург и Троицкую крепость. Особое внимание уделено анализу импортно-экспортных операций и влияния их структуры на интенсивность торговых оборотов. Автор рассматривает потенциал оренбургского направления внешнеторговой деятельности России в XVIII веке.

Ключевые слова и фразы: торговые обороты; таможенные пошлины; импорт; экспорт; транзит европейских товаров; внешнеторговые операции; Астраханский порт; Оренбургская таможня; Троицкая крепость; восточная торговля в XVIII в.

Рябцев Александр Львович, к.и.н.

*Астраханский государственный университет
ryabtsevae@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВЛИ РОССИИ СО СТРАНАМИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В XVIII ВЕКЕ[©]

Россия поддерживала торговые связи со странами Средней Азии еще в XVII в., но до 30-х годов XVIII в. основным центром этих связей оставалась Астрахань. С основанием Оренбурга (1735 г.) центр азиатской торговли России приблизился к пределам Бухарского и Хивинского ханств. С 1735 г. начинается и торговля при Оренбурге, но в 1735-1737 гг. фиксации торговых сделок не велось, и сбор пошлин не фиксировался [8, д. 321, л. 6]. С 1738 г. начинается фиксация пошлин в ведомостях, но сведения о движении товаров оформлялись небрежно, а в отдельные годы не показывались совсем [Там же, д. 319, л. 145]. Более строгий учет и отчетность о движении товаров начинается только с 60-х гг. XVIII в.

Таблица 1.

Сбор таможенных пошлин при Оренбурге в 30-90 гг. XVIII в. (составлено по: 1738-1754 гг. – [8, д. 321, л. 28]; 1763-1765, 1773-1777 гг. – [9, д. 24, л. 4 – 11 об.]; 1768-1772 гг. – [Там же, д. 132, л. 3]; 1785, 1788 гг. – [Там же, д. 154, ч. I, л. 57 – 59 об.]; 1790-1792 гг. – [Там же, л. 67]; 1798, 1799 гг. – [Там же, л. 82])

Годы	1738 г.	1739 г.	1741 г.	1743 г.	1745 г.	1746 г.	1748 г.	1749 г.
Руб.	547	687	3872	4183	6893	8027	19689	44188
Годы	1750 г.	1751 г.	1752 г.	1753 г.	1754 г.	1763 г.	1764 г.	1765 г.
Руб.	52506	85123	73233	33884	50362	27214	14282	19621
Годы	1768 г.	1769 г.	1770 г.	1771 г.	1772 г.	1774 г.	1775 г.	1776 г.
Руб.	65040	64582	43839	49072	60805	18401	52396	47834
Годы	1777 г.	1785 г.	1788 г.	1790 г.	1791 г.	1792 г.	1798 г.	1799 г.
Руб.	60712	30125	39336	45972	57525	50311	78806	66670

Оренбургская торговля была по своему характеру меновой. Торговые караваны в страны Средней Азии русские купцы практически не посылали, а в 1742 г. отправка караванов была запрещена правительством. Восточные купцы приезжали к Оренбургу и Троицкой крепости и обменивали свои товары на гостиных и меновых дворах с российскими и другими торговыми людьми. Обычно торг начинался в мае и продолжался до сентября-октября месяца [Там же, л. 143]. Первый меновой двор был построен в Оренбурге в 1738 г. при В. Н. Татищеве, бывшим в то время оренбургским губернатором. При нем был наведен порядок в таможенной регистрации пошлин и товаров.

Выгодность Оренбургского и Троицкого торгового для Российских торговых людей подтверждал П. И. Рычков в своей записке, посланной в Комиссию о коммерции и о пошлинах в 1767 г. [Там же, л. 145]. Разъясняя положение дел при Оренбургском и Троицком торге, он пояснял, что до 60-х гг. XVIII в. российские торговые люди при меновых операциях имели прибыль до 100%. Уменьшение прибыли до 40-70%, произошедшее в начале 60-х гг., было связано с уловками со стороны бухарских и хивинских купцов. Они, провозя внутрь России драгоценные камни, продавали их иностранным купцам, сокращая привоз других товаров, традиционных для меновых операций. Указ Правительствующего Сената 1763 г. [1, стб. 655-657], запрещавший пропуск восточных купцов внутрь России, по мнению П. И. Рычкова, не привел к увеличению прибыли российского купечества. Восточные купцы подняли цены на драгоценные камни и в приграничной торговле. Российское же купечество компенсировало свои потери за счет неэквивалентной торговли с киргиз-кайсацкими торговцами.

Кроме этой причины, по мнению А. Семенова, на снижение прибыли повлияло и увеличение количества российских купцов, приезжавших для меновых операций из других городов России [12, с. 182-184]. Возникшая конкуренция заставляла российских купцов торговать с понижением цен на российские и выписные товары, что автоматически приводило к повышению цен на азиатские товары. Несмотря на это, прибыли российского купечества, получаемые при Оренбурге и Троицкой крепости, были в два раза выше, чем на других направлениях восточной торговли России. В целом условия торговли при Оренбурге и Троицкой крепости были самыми благоприятными в России. Жителям Оренбурга были представлены значительные льготы – освобождение от постоя, дозволение иностранцам и российским подданным основывать мануфактуры, более низкие налоги и т.д. А восточным купцам, приезжавшим для торгового, сенатским указом 1752 г. было позволено торговать в розницу [5, № 9995].

С целью привлечения азиатских купцов в Оренбург и общего развития торговли на этом направлении в 1736-1738 гг. пошлина была установлена в 2% с расценки товаров. С 1739 г. ее увеличили до 3% и только с 1749 г. стали взимать по 5%, как и на астраханском направлении, по торговому уставу 1731 г. С киргиз-кайсаков пошлин не брали, а взимали ее с тех купцов, которые выменивали у них товары [10, с. 73]. В 50-е гг. XVIII в. правительство устанавливает более жесткий контроль и регламентацию оренбургской торговли. В 1751 г. азиатским купцам было разрешено выменивать на товары золото и серебро, но при условии сдачи его в казну или монетный двор по ценам, установленным государством [5, № 9842]. Дальнейшая регламентация была связана с принятием в 1752 г. Оренбургского таможенного Тарифа [4, д. 7, л. 2-11]. Теперь со всех товаров брали пошлину с цены 5% и, кроме того, вместо мелочных сборов брали с каждого уплаченного пошлинного рубля 4 коп. С явленных денег брали пошлину по торговому Уставу, принятому для Архангельского порта.

Кроме того, в 1753 г. был принят «Регламент» по сбору пошлин при Оренбурге и Троицкой крепости [5, № 10156]. По «Регламенту» купцы были обязаны предъявлять товары к досмотру, а сама торговля должна была вестись только на меновых дворах. За товары, незарегистрированные в других таможенных, сверх 5% пошлины брали еще и портовую по Тарифу 1731 г. При отъезде купцы были обязаны предъявлять результаты торговли в таможенную.

Отмена внутренних таможен в России и последовавшие за ней изменения в сборе пошлин коснулись и оренбургской торговли. Сенатский указ от 3 мая 1754 г. [10, с. 74] определял конкретные условия сбора пошлин при Оренбурге и Троицкой крепости. Так, с азиатских купцов собирали 5% пошлину, но если они собирались везти свои товары в другие российские города, то платили дополнительную 10% пошлину. Российские купцы платили 13% за торговлю российскими товарами, а за иностранные (европейские) товары, вывозимые самостоятельно, 18%; торговля азиатскими товарами для Российских купцов была беспошлинной. С кочевых народов, как и прежде, пошлин не брали.

Несмотря на определенные успехи в торговле, обстановка на караванных путях была беспокойной. Строительством пограничных крепостей снижало эту опасность, но не могло устранить ее совсем. Ощутимый удар торговле нанесло восстание яицких казаков во главе с Е. Пугачевым в 1773-1775 гг. После поражения восстания понадобилось несколько лет, чтобы восстановить торговлю со странами Средней Азии. Как одну из мер правительства по восстановлению торговли можно считать и принятие нового таможенного тарифа в 1777 г. По сравнению с фискальным Тарифом 1752 г., новый тариф расширял число беспошлинных товаров и устанавливал ряд других послаблений. Так, импорт хлопка-сырца, шелка-сырца и шерсти был освобожден от пошлин, беспошлинными стали и меновые операции со скотом. Российские товары теперь разрешалось отпускать беспошлинно или с облегченной пошлиной [12, с. 183-186]. Эти условия торговли сохранились до конца XVIII в., что позволило значительно увеличить обороты оренбургской торговли.

Среднеазиатское направление импорта осуществлялось по двум направлениям: Оренбургско-Троицкому и Иртышскому. Основным торговым коридором для импорта азиатских товаров на протяжении всего XVIII в. оставался Оренбург и Троицкая крепость. В донесении статского советника Фон Клингштета от 10 мая 1767 г. [8, д. 321, л. 11 об.] указан наиболее используемый восточными купцами транзитный караванный путь

из Индии в Россию. В течение месяца караваны шли из Индии до Бухары, оттуда за 7-8 дней добирались до Хивы. От Хивы шел проторенный караванный путь, используя который можно было за 12-15 дней добраться до Оренбурга. Сама торговля начиналась в мае и продолжалась до сентября-октября [Там же, д. 319, л. 143].

Причем власти очень ревниво относились к конкуренции других торговых пунктов. Так, в 1777 году губернатор Оренбурга И. А. Рейнсдорф, опасаясь оттока азиатских купцов с Троицкой ярмарки, предложил прекратить торговлю на Иртышской линии в летнее время, проводя ее осенью [6, д. 527, л. 285 – 285 об.]. Торговля по Иртышской линии велась с ташкентскими, кашгарскими, кокандскими, казахскими и бухарскими купцами. Особенность этого торгового направления была ее ориентированность на внутренний рынок России, отсюда и ее небольшие обороты. К тому же это направление было опасным из-за нападений кочевников, которые часто грабили караваны. На активность этого направления сказался и захват в середине XVIII в. Джунгарии цинским Китаем.

Уже в 60-е гг. XVIII в. совокупные обороты Оренбурга и Троицкой крепости начинают конкурировать с Астраханской торговлей, окончательно обогнав ее по товарообороту в 90-е гг.: в 1791 г. совместные обороты Оренбурга и Троицкой крепости составили 2,7 млн руб., в 1794 г. – 2,6 млн, в 1799 г. – 2,6 млн, и в 1801 г. – 3,5 млн руб., что составило около 3% внешнеторгового оборота России [10, с. 93].

Товары, вывозимые в Среднюю Азию, так же, как и на других направлениях торговли со странами Востока, состояли из двух групп: российских и европейских. Привлеченные архивные материалы за 1754-1799 гг. позволяют утверждать, что удельный вес экспорта русских товаров на этом направлении не выходил за пределы 12-42% [7, д. 1590, л. 1-2; 8, д. 652, л. 1 – 16 об.; 9, д. 601, л. 67, д. 654, л. 1-13]. На Оренбургском направлении транзит европейских товаров доминировал в обменных операциях с восточными товарами. Его удельный вес в 60-70-е гг. в среднем составлял 78% [8, д. 318, л. 8-9, 24-37; 9, д. 138, л. 13], что напрямую влияло на рост торгового обмена с азиатскими купцами. Еще одной особенностью Оренбургского направления была его зависимость от Архангельского порта. Эта зависимость прослеживается, прежде всего, в регулировании таможенных условий. Если Астраханский порт зависел от торговли при Санкт-Петербургском порте [11, с. 131], то Оренбург и Троицкая крепость в таможенных правилах ориентировались на Архангельский порт. Можно предположить, что рост импорта к Архангельскому порту влиял на рост транзита европейских товаров через Оренбург и Троицкую крепость. Совокупная интервенция русских и европейских товаров на Оренбургском направлении составила – 4 622 293 руб. [7, д. 1590, л. 1 – 3 об.; 8, д. 319, л. 24 об. – 37, 109 об. – 110, 128-129; 9, д. 138, л. 1-2, 13, д. 601, л. 67 об., 79].

Объем поступившего к Архангельскому порту импорта составил 65% [14, р. 94], что соотносится с удельным весом европейских товаров, вывозимых через Оренбург и Троицкую крепость. Состав европейских товаров мало отличался от ассортимента астраханской торговли.

Основным импортным товаром на меновых дворах и пограничных таможах был скот. В 1762 г. было пригнано 101794 голов скота, причем наибольшее количество к Оренбургской таможе – 98110 голов, что составило 96,4% всего скота, в 1763 г. было пригнано уже 102651 гол. скота, а к Оренбургу 97019 голов, что соответствовало 94,5% [8, д. 318, л. 24-37]. Пригоняли в основном овец, быков, коров и лошадей. Овцы и бараны были самым дешевым товаром и оценивались в 70 коп. за голову, быки и коровы шли за 3-4 руб., лошади по 10-12 руб., а лошади с выездом по 13-14 руб. По количеству и по стоимости овцы доминировали. Так, в 1763 г. на Оренбургском меновом дворе российские купцы выменяли скота на 97413 руб., а на Троицком – на 25409 руб. [Там же]. В 1764 г. российские купцы выменяли скота на 97413 руб., причем овцы составляли 64% выменянной стоимости [Там же, л. 8-9].

Следующим по значимости, на наш взгляд, товаром было золото и серебро. Но уже в середине 60-х данные о привозе золота и серебра не фиксируются в таможенных ведомостях. Теперь привозить золото и серебро в монетах и изделиях, так же, как и драгоценные камни, можно было беспрошленно [Там же, д. 319, л. 144]. Более стабильным был импорт мехов, шкур и тканей [Там же, л. 109-110, 128-129, д. 652, л. 1 – 13 об., д. 654, л. 1 – 10 об.]. Из других товаров привозились к Оренбургу и Троицкой крепости хлопок, шерсть верблюжья, драгоценные камни (в 70-е годы не показывались в ведомостях) и еще около 30 наименований товаров, оборот которых в отдельности не превышал 400-500 руб. Хлопка привозилось из-за опасностей и трудностей караванной торговли мало: в 1762 г. было привезено 1131 пуд. сырца и 1121 пуд. пряжи, но уже в 1763 г. пряжи было привезено 331 пуд, а сырца 195,5 пуд. Еще меньше было привезено хлопка в 1764 г.: пряжи хлопковой было привезено 293 пуда, а сырца – 164 пуда [Там же]. Цена на хлопок не отличалась от продаваемого в Астрахани, пуд пряжи стоил 10 руб., а пуд сырца – 7,5 руб.

Отсутствие в архивах полных данных о движении товаров за 70-90-е годы не позволяет нам точно проследить динамику и изменение структуры импорта в период его стремительного роста в конце XVIII в. Вместе с тем, на наш взгляд, рост происходил за счет увеличения импорта в Россию хлопка-сырца и скота, что согласуется с мнением А. Семенова и П. А. Хромова [12, с. 185-186; 13, с. 180], а также дальнейшим развитием экономических связей России и народов Средней Азии в XIX в. [2, с. 166-168].

Торговля со Средней Азией была одним из наиболее перспективных направлений внешней торговли России, но эта перспектива не была реализована в XVIII в. Основная причина – состояние экономики самой Средней Азии. Упадок хозяйства XVIII в. продолжался и в XIX в. В. В. Бартольд в своих записках о первой трети XIX в. отмечал: «В Средней Азии, где даже двор бухарского эмира и хивинского хана мало соответствуют представлению о блеске придворной жизни, бросалась в глаза только азиатская бедность – бедность отсталой страны, утратившей свое прежнее место в мировой торговле» [3, с. 404]. Только с присоединением этих территорий к России, строительством железных дорог, развитием хлопководства начинается активное внедрение российского капитала на среднеазиатский рынок.

Список литературы

1. **Архив Государственного Совета.** СПб.: Государственная типография, 1888. Т. II. 1796-1801 гг. 500 с.
2. **Атаев Х. А.** Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII-XIX вв. М.: Наука, 1991. 392 с.
3. **Бартольд В. В.** Азиатская роскошь // Бартольд В. В. Соч.: в 9-ти т. М., 1966. Т. 4. С. 404-406.
4. **Государственный архив Астраханской области (ГААО).** Ф. 681. Оп. 1
5. **Полный свод законов Российской империи с 1649 года.** СПб.: Типография Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIII. 959 с.
6. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 276. Оп. 1.
7. **РГАДА.** Ф. 276. Оп. 3.
8. **РГАДА.** Ф. 397. Оп. 1.
9. **РГАДА.** Ф. 1261. Оп. 6.
10. **Рябцев А. Л.** Государственное регулирование восточной торговли России в XVII-XVIII вв. Астрахань: Астраханская цифровая типография, 2012. 118 с.
11. **Рябцев А. Л.** Роль Ирана в восточной торговле России в XVIII веке. М.: МПГУ, 2002. 214 с.
12. **Семенов А.** Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVIII столетия по 1858 г. СПб.: Типография И. И. Глазунова и К, 1859. Т. III. 536 с.
13. **Хромов П. А.** Очерки экономики феодализма в России. М.: Госполитиздат, 1957. 365 с.
14. **Oddy J. J.** European Commerce. Philadelphia, 1807. Vol. I. 292 p.

PECULIARITIES OF RUSSIA TRADE WITH CENTRAL ASIA COUNTRIES IN THE XVIIITH CENTURY

Ryabtsev Aleksandr L'vovich, Ph. D. in History
Astrakhan State University
ryabtsevae@yandex.ru

The author researches the quantitative and qualitative factors of Russia trade with Central Asia countries through Orenburg and Troitsk fortress on the basis of archival sources and other historical materials. Special attention is paid to the analysis of import-export operations and their structure influence on trade turnovers intensity. The author considers Orenburg direction potential of Russia foreign-trade activity in the XVIIIth century.

Key words and phrases: trade turnovers; customs duties; import; export; European commodities transit; foreign-trade operations; Astrakhan port; Orenburg customs; Troitsk fortress; eastern trade in the XVIIIth century.

УДК 316.7:81'272

Политология

В статье исследуется взаимозависимость и взаимодействие коммуникативной сущности языковой политической культуры и политической идеологии. Автор утверждает, что политической идеологии в чистом виде не существует: каждая идеология на каком-то этапе развития ситуации заимствует какие-то элементы у другой. Языковая политическая культура находится в основе политической идеологии и тесно к ней привязана.

Ключевые слова и фразы: языковая политическая культура; политическая идеология; взаимозависимость; коммуникативный; взаимодействие.

Савойская Светлана Васильевна, д. полит. н., к.и.н., доцент
Киевский национальный университет строительства и архитектуры, Украина
Savojska.svitlana@yandex.ua

О ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СУЩНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ[®]

Языковая политическая культура и идеология тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Они претендуют на отображение реальной политической жизни, несмотря на те противоречия, которые возникают при их взаимодействии. Эта проблема до настоящего времени является мало изученной и исследованной. В связи с этим ставится цель: проанализировать коммуникативную сущность взаимозависимости и взаимодействия языковой политической культуры и политической идеологии на том или ином этапе развития общества и страны в целом. Что касается политической идеологии, то она была разработана французским философом Антуаном Дестюг де Траси в XVIII в. и введена в научный обиход в начале XIX в.

На современном этапе социально-политического развития страны отдельные аспекты политической идеологии исследовали такие учёные как В. Андрущенко, И. Валиев, Р. Войтович, Л. Губерский, В. Заблоцкий, О. Заздравнова, И. Мигул, М. Михальченко, М. Недюха, В. Таран, Е. Перегуда, С. Перегудов, А. Трунов и др. По мнению А. Трунова, те идеологии, которые востребованы, являются эффективными, поскольку